

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Орлова Максима Александровича
«Православная миссия в Вятско-Камском регионе в XVIII веке»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история в
диссертационный совет УрФУ 5.6.03.05**

Диссертация М.А. Орлова является первым в историографии Вятского края исследованием, посвященным специальному и всестороннему изучению заявленной темы. Во введении автору удалось аргументировать актуальность предложенной им исследовательской программы. История изучения вопроса рассмотрена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Замечания в адрес работ предшественников корректны и существенны для обоснования задач и предмета исследования. Автор демонстрирует понимание своей преемственности по отношению к имеющейся историографии. Отмечу, что Максим Александрович не ограничился историческими трудами и обратился к анализу соответствующих публикаций этнографического характера. К сожалению, была обойдена вниманием важная в контексте заявленной темы книга Н. Фирсова о положении нерусских народов в Северо-Восточной России, изданная в 1866 г. Это одна из первых работ, где рассматривается миссионерская деятельность православного духовенства и политика государства, в том числе конфессиональная, в отношении «инородческих союзов» восточных окраин Московской Руси (включая Вятско-Пермский регион) до начала петровских преобразований¹.

Автором корректно сформулированы цели и задачи исследования, с которыми в полной мере согласуются структура и содержание глав, Обоснование выбранных географических и хронологических рамок также не вызывает вопросов. На мой взгляд, следовало бы корректнее сформулировать предмет и объект исследования. Исходя из названия и содержания диссертации, объектом должен выступать процесс христианизации, а предметом - миссионерская деятельность и роль в ней государства и духовенства.

Диссертантом тщательно отобран корпус первоисточников, дана оценка их информативности, проведена их классификация. Привлечение новых архивных документов позволило сформировать репрезентативную базу исследования.

Выбранные теоретические подходы, обще- и специально-исторические методы позволили выдержать исследование в рамках заявленной специальности. Методологический арсенал адекватен поставленным задачам и привлеченным источникам. Было бы не лишним более подробно раскрыть содержание регионального подхода (с. 31), опираясь, прежде всего, на работы А.В. Ремнева, и конкретизировать его применение. Кроме того, для оценки религиозных изменений в среде новокрещенных Вятского края можно было обратиться к методологическому инструментарию и выводам Е.М. Главацкой², основанных на разработках О. Хулькранца и Х. Рюдвинга.

Формулировка новизны не вызывает сомнений, с ней в целом коррелируют положения исследования, выносимые на защиту, при этом целесообразность вынесения

¹ Фирсов Н. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань: в университетской типографии, 1866. С. 190-229.

² Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов. XVII-XX вв. Екатеринбург-Салехард: изд. «РА АРТмедиа», 2005.

на защиту первого из заявленных положений не очевидна, по крайней мере, в представленной формулировке (с. 34).

Первая глава посвящена христианизации нерусского населения в XVII в. и становлению системы миссионерской деятельности в Вятско-Камском регионе. Максим Александрович приходит к двум основным выводам: что государство и Церковь до начала XVIII в. придерживались линии защиты православной паствы от влияния иноверцев и не были особо заинтересованы в распространения православной веры (с.43); что роль государства сводилась в первые два десятилетия XVIII в. к законодательной санкции миссионерской деятельности на Вятке, при этом главными движущими силами в зарождении вятской миссии были процесс русификации и личная активность и инициатива епископа Алексия (с. 56, 63). Учитывая аргументы диссертанта, можно в целом согласиться с этими положениями, но все же поле для дискуссии остаётся. Первое, могла ли миссионерская деятельность архиерея в этот период быть столь активной без санкции государства, второе – можно ли процесс адаптации/ассимиляции автохтонных народов региона свести к русификации? Мнение автора, со ссылкой на один из указов Петра I сибирскому митрополиту Филофею (Лещинскому), что «в деле распространения христианской веры в то время прослеживалась неопределенность и отсутствие последовательности» (с. 46-47) представляется очень спорным. Начиная с ответа царя на знаменитую челобитную Филофея 1706 г. и заканчивая указом 1714 г. о крещении сибирских иноверцев линия на активное распространение в их среде Евангельских истин верховной властью проводилась четко и неуклонно. Некоторая непоследовательность прослеживались скорее в действиях местной светской власти при реализации этих установлений.

Вторая глава посвящена православной миссии на Вятке во время деятельности Новокрещенской конторы. Автор правомерно оценивает этот этап как особый период в истории христианизации народов Поволжья и Приуралья. Ему удалось всесторонне рассмотреть процесс распространения православия в Вятско-Камском регионе этого времени, охарактеризовать в нем роль архиереев и приходских священников. Диссертант обоснованно делает вывод, что нет оснований на примере единичных фактов принуждения ко крещению «говорить об этом явлении как массовой целенаправленной деятельности» (с. 103-104).

Темой третьей главы стал процесс изменений в миссионерской политике Российского государства во второй половине XVIII в. и преломление этого процесса в исследуемом регионе. Автор, на основе анализа репрезентативной подборки письменных источников, приходит к выводам о том, что упразднение Новокрещенской конторы негативно отразилось на уровне организации и координации миссионерской работы в регионе, при этом достигнутые ранее результаты, деятельность проповедников и приходских священников по катехизации новокрещенных, влияние на них русского населения привели к тому, что «Христианство становилось повседневной реальностью для большинства бывших язычников и мусульман края. Несмотря на поверхностное восприятие православной веры, для многих новокрещенных христианские традиции становились неотъемлемой частью жизни» (с. 158-159).

В заключении автор формулирует выводы, которые в целом релевантны основным положениям, выносимым на защиту и содержанию глав диссертации. В работе имеются списки использованной литературы и источников.

В качестве общего замечания можно отметить недостаток сравнений с соседними регионами (например, Средним Уралом и Сибирью), с целью определения характерности или исключительности исследуемых в диссертации процессов и явлений. В работе встречается некорректное использование термина «*инородцы*». Он не присущ для исследуемого периода и региона, так как закрепился в русской нормативно-правовой лексике в период подготовки реформы М.М. Сперанского в

начале 1820-х гг. и применялся первоначально только к народам Сибири³. Русификация определяется диссертантом как «спорадичное сближение русско-христианского населения с удмуртами-язычниками» (с. 180), в то время как общепризнанным содержанием этого понятия является целенаправленная политика или комплекс мер, осуществляемых властями, направленных на обрусение или языковую ассимиляцию жителей какой-либо территории, а так же изменения, происходящие в речи или в грамматической системе того или иного языка под воздействием русского.⁴ Присутствуют в тексте и неудачные формулировки. Например, не вполне ясен смысл фразы: «Цель русского законодателя в XVII в. сводилась к укреплению прав православного населения страны от всякой неправославной религиозной пропаганды» (с. 41). Очевидно, что речь следует вести о лишении права на религиозную проповедь представителей неправославных деноминаций и об ограждении от такой проповеди крещенных, а не о неких правах в этой части у православного/новокрещенного населения.

Высказанные замечания не снижают научной значимости диссертации, которая является оригинальным, самостоятельным научным трудом, имеющим значение для разработки актуальной темы управления этно-конфессиональным многообразием в Российской империи и истории Русской Православной Церкви в Вятско-Камском регионе. Основные положения диссертации отражены в 18 публикациях, из них 7 – в журналах из Перечня рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Автореферат диссертации соответствует её основному содержанию. Диссертация соответствует специальности - 5.6.1. - Отечественная история, а также требованиям пункта п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а ее автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности - 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент

Конев Алексей Юрьевич

кандидат исторических наук, ФГБУН
Федеральный исследовательский центр
Тюменский научный центр Сибирского
отделения Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник сектора
социальной антропологии

Адрес:

625026, Тюменская обл., г. Тюмень, ул.

Малыгина, д. 86.

Тел.: 8(3452) 22-93-60, 22-93-58

Сайт организации: <http://www.tmnsc.ru>

e-mail: ipos@ipdn.ru

Звание: специалист отл

17.09.2014
Белобородова В. А.

³ См.: Конев А.Ю. «Инородцы» Российской империи: к истории возникновения понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. №. 13. С. 117-120

⁴ Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. С. 189-190.